

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕШЕНИЕ

г. Новосибирск

Дело № А45-12373/2018

Резолютивная часть решения объявлена 14 ноября 2018 года

Решение в полном объеме изготовлено 21 ноября 2018 года

Арбитражный суд Новосибирской области в составе судьи Нахимович Е.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Стрункиным А.Д., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению 1) общества с ограниченной ответственностью "Терра", г. Новосибирск и 2) общества с ограниченной ответственностью "Компания Фито", г. Новосибирск о признании решения от 23.01.2018 г. №02-01-15-11-17 недействительным, заинтересованное лицо: Управление Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области, третье лицо: ФГБУ "Сибирский Федеральный биомедицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина" Минздрав РФ,

при участии представителей:

от ООО "Терра": Горбунова М.К. по доверенности от 22.05.2018г., №22/05/18-2Д,

от ООО "Компания Фито": Горбунова М.К. по доверенности от 22.05.2018г., №22/05/18-1Д,

от заинтересованного лица: Максимейко Е.В. по доверенности от 09.01.2018 г. № СГ/1;

от ФГБУ "Сибирский Федеральный биомедицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина" Минздрав РФ: Данильченко Е.Б. по доверенности от 23.05.2018г., Салапанов В.Р. по доверенности от 18.06.2018г.,

установил:

общество с ограниченной ответственностью "Терра" и общества с ограниченной ответственностью "Компания Фито" обратились в арбитражный суд с заявлением о признании решения от 23.01.2018 г. №02-01-15-11-17

недействительным, заинтересованное лицо: Управление Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области.

К участию в деле привлечено ФГБУ "Сибирский Федеральный биомедицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина" Минздрав РФ в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне заявителя.

В обоснование заявленных требований заявители ссылаются на то, что доводы комиссии УФАС, изложенные в оспариваемом решении, послужившие основанием для вывода о реализации устного соглашения между Организациями в ходе проведения 437-ми аукционов являются несостоятельными; УФАС неверно определен размер выручки Обществ; имеющиеся в материалах дела заявления Обществ, не является достоверным доказательством, подтверждающим наличие картельного соглашения; анализ конкурентной среды при проведении проверки проведен не в полном объеме, УФАС должным образом не устанавливался состав хозяйствующих субъектов аукциона.

Заинтересованное лицо представило отзыв на заявление, в котором заявленные требования считает не подлежащими удовлетворению по основаниям, изложенным в отзыве и дополнениях к нему.

Третье лицо представило отзыв на заявление, в котором заявленные требования считает подлежащими удовлетворению.

Рассмотрев материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

Новосибирскому УФАС России письмом исх. № АК/47486/17 от 12.07.2017 г. ФАС России переданы полномочия по рассмотрению материалов в отношении участников открытых аукционов в электронной форме ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра», а также поручено проведение внеплановых выездных проверок указанных юридических лиц на предмет выявления признаков нарушения антимонопольного законодательства.

По результатам проведения выездных внеплановых проверок Новосибирским УФАС России было установлено, что между ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» заключено соглашение, в ходе реализации которого ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» выступили в качестве участников 437 электронных аукционов.

ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» поочередно, а также совместно принимали участие в аукционах в электронной форме на организацию поставки лекарственных средств, медицинских изделий, пищевых продуктов (послеоперационное питание) и оказание услуг по перевозке лекарственных средств для нужд ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России, используя единую инфраструктуру и одни IP-адреса.

ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» создавали видимость конкуренции, допускали снижение начальной (максимальной) цены контракта в ходе проведения торгов не более чем на 0,5 %. Участники подавали единственные ценовые предложения по аукционам, распределив их между собой. При этом ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» заранее между собой определяли исход торгов, а именно, согласовывали то, кто из организаций по тому или иному лоту будет являться победителем, и то, что в ходе торгов Общества допускают снижение начальной максимальной цены контракта не более, чем на пять процентов. После этого, реализуя достигнутое соглашение, ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» участвовали в аукционах, достигали согласованного результата - участник выигрывал «свой» лот, после чего заключал и исполнял контракт.

В процессе исполнения соглашения ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» совершали юридически значимые действия при проведении электронных аукционов такие, как аккредитация на электронной площадке Сбербанк-АСТ в качестве участника, подготовка и подача заявок, подача ценовых предложений и подписание контрактов, используя единую инфраструктуру, принадлежащую ООО «Компании ФИТО», действовали на электронных площадках при проведении аукционов с одного IP-адреса, принадлежащего ООО «Компания ФИТО».

По результатам проверки Новосибирское УФАС приняло Решение от 23.01.2018 по делу № 02-01-15-11-17 ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» признаны нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», путем заключения устного картельного соглашения, реализация которого привела к поддержанию цены на 437 аукционах в электронной форме на организацию поставки лекарственных средств, медицинских изделий, пищевых продуктов (послеоперационное питание) и оказание услуг по

перевозке лекарственных средств для нужд ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России.

Не согласившись с данным решением, заявители обратились в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Рассмотрев заявленные требования, суд не находит их подлежащими удовлетворению, при этом исходит из следующего.

Согласно п. 7 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них воздействовать на общие условия обращения товаров на рынке.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести, в том числе к: повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения, как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основе анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, а также с учетом принципов разумности и обоснованности.

Факт заключения и участия ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» в антиконкурентном соглашении подтверждается:

- документами и информацией, полученными Новосибирским УФАС России в результате внеплановой выездной проверки в отношении ООО «Компания ФИТО» (акт проверки № 02-09-17-17 от 18.10.2017);

- документами и информацией, полученной антимонопольным органом по запросам электронной торговой площадки ЭТП ЗАО «Сбербанк-АТС»;

- документами и информацией, полученной по запросу ИФНС № 16, а также информации, размещенной на официальном сайте Федеральной налоговой службы;

- документами и информацией, полученной по запросам провайдера ПАО «Ростелеком»;

- фактическим поведением Ответчиков в аукционах в электронной форме на организацию поставки лекарственных средств, медицинских изделий, пищевых продуктов (послеоперационное питание) и оказание услуг по перевозке лекарственных средств для нужд ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России;

- результатами анализа состояния конкуренции на торгах, проведенного в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или отсутствии нарушения антимонопольного законодательства по делу № 02-01-15-11-17 о нарушении антимонопольного законодательства;

- заявлениями, поступившими от ответчиков, в порядке примечания к статье 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, наличие в действиях ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлено Новосибирским УФАС России на основании совокупности указанных выше доказательств.

Заявители считают, что в полномочия Новосибирского УФАС России не входит право на установление в деяниях лица состава уголовного преступления, в связи с чем, выводы антимонопольного органа в решении об осуществлении Заявителями незаконной предпринимательской деятельности являются необоснованными, порочащими деловую репутацию юридических лиц. Кроме того, Новосибирским УФАС России при вынесении решения неправильно

осуществлен расчет доходов, полученных Заявителями. Данные доводы являются несостоятельными на основании следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Так ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ установлена административная ответственность за заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Кроме того, в соответствии со ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере наступает уголовная ответственность.

Согласно Примечанию 1 к ст. 178 УК РФ доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, а доходом в особо крупном размере - двести пятьдесят миллионов рублей.

Следовательно, квалифицирующим признаком наступления либо административной ответственности, либо уголовной ответственности за картельные соглашения является размер извлеченного дохода.

Согласно разъяснениям ФАС России от 28.06.2010 № 09/649 «Об определении ущерба и дохода при нарушении статей 10, 11, 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности», учитывая, что причинение в результате нарушения антимонопольного законодательства ущерба или извлечение дохода является обязательным элементом состава преступления, комиссиям по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства при установлении фактов нарушений статей 10, 11 и 16 Федерального закона «О защите конкуренции» следует определять размер причиненного ущерба или извлеченного дохода и отражать установленные обстоятельства в решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

При этом в решении Новосибирского УФАС России 23.01.2018 по делу № 02-01-15-11-17 отсутствуют выводы о наличии в действиях ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» составов уголовных преступлений, предусмотренных ст.ст. 171, 178 УК РФ. Выводы, указанные в решении, о сути антиконкурентной деятельности картеля, как одного из видов незаконной предпринимательской деятельности, не свидетельствуют об установлении признаков нарушения ст. 171 УК РФ, о чем свидетельствует отсутствие в решении таковых выводов.

В свою очередь, Новосибирским УФАС России были лишь обнаружены признаки преступления, предусмотренного ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с чем, принято решение о направлении решения по делу № 02-01-15-11-17 в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления.

При этом установленный размер доходов, не влияет на законность вынесенного Новосибирским УФАС России 23.01.2018 решения по делу № 02-01-15-11-17, и соответственно сделанные в резолютивной части решения выводы антимонопольного органа о нарушении ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», путем заключения устного картельного соглашения, реализация которого привела к поддержанию цены на 437 аукционах в электронной форме на организацию поставки лекарственных средств, медицинских изделий, пищевых продуктов (послеоперационное питание) и оказание услуг по перевозке

лекарственных средств для нужд ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России.

Кроме того, ни Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ни иными положениями законодательства не установлено, что доход, установленный антимонопольным органом является безусловным и не подлежит конкретизации и пересчету.

Заявители считают, что в силу положений ч.ч. 7, 8 ст.11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не являются конкурентами по отношению друг к другу, входят в группу лиц, находящуюся под контролем одного лица, в связи с чем, решение о нарушении ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» вынесено в отношении них необоснованно. Данные доводы являются несостоятельными на основании следующего.

В силу ч. 7 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» положения статьи 11 указанного закона не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 8 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» под контролем в статье 11, в статьях 11.1 и 32 указанного закона понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

1. распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;
2. осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Таким образом, понятие контроля в силу положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» четко ограничено двумя вышеуказанными действиями, а, следовательно, корпоративное, экономическое, территориальное и структурное единство не является основанием для неприменения к Заявителям положений ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Соответственно, во всех иных случаях на действия хозяйствующих субъектов-конкурентов по соглашению, которые приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, будут являться нарушением п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Указанный вывод подтверждается письмом ФАС России № 5961 от 11.07.2018, в котором указано, что хозяйствующие субъекты, входящие в одну группу лиц, освобождаются от преследования за заключение антиконкурентного соглашения только в том случае, если одним из них в отношении другого установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

Перечень действий, подпадающих под понятия контроля, при наличии которых хозяйствующим субъектам предоставлен иммунитет в отношении антиконкурентных соглашений, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В части 1 статьи 9 Закона № 135-ФЗ перечислен широкий спектр критериев, по которым хозяйствующие субъекты признаются группой лиц. Из системного анализа пунктов 9 и 17 статьи 4, статей 5, 27, 28 и 29 Закона № 135-ФЗ следует, что перечисленные в части 1 статьи 9 Закона № 135-ФЗ признаки, при наличии которых хозяйствующие субъекты относятся к группе лиц, обусловлены целью установления доминирующего положения хозяйствующих субъектов и наличия у них рыночной власти на том или ином товарном рынке, оценки возможности этими лицами проводить на рынке единую коммерческую политику и их влияния на состояние конкуренции, а также контроля за экономической концентрацией. Установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц (часть 2 статьи 9 Закона № 135-ФЗ). В свою очередь частью 8 статьи 11 Закона №

135-ФЗ установлено только два критерия отнесения хозяйствующих субъектов к группе лиц применительно к статье 11 Закона, при соблюдении которых допускается заключение соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами. При этом один из критериев, указанных в части 8 статьи 11 Закона № 135-ФЗ, (пункт 1) корреспондируется с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона, а второй (пункт 2) - с нормой пункта 2 части 1 статьи 9 Закона. Таким образом, исходя из буквального толкования нормы статьи 11 Закона № 135-ФЗ, следует признать, что хозяйствующие субъекты, не отвечающие признакам группы лиц, установленных частью 8 данной статьи, не освобождены от соблюдения запретов, установленных частью 1 статьи 11».

Таким образом, понятие контроля в силу положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» четко ограничено двумя вышеуказанными действиями, а, следовательно, вхождение в группу лиц по иным основаниям, в том числе корпоративное, экономическое, территориальное и структурное единство не является основанием для неприменения к Заявителям положений ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Новосибирским УФАС России у ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» была запрошена следующая информация:

- список участников ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра», имеющих право распоряжения более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на доли, составляющие уставный капитал юридического лица, а также список лиц имеющих право на осуществление функций исполнительного органа юридического лица, за период с января 2016 года по 11 декабря 2017 года, с приложением подтверждающих документов (приказов о назначении, выписок из ЕГРЮЛ).

Сопроводительными письмами от 12.12.2017 ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» была представлена запрошенная информация.

Как следует из материалов дела, после выхода Кузнецова Я.С. из состава учредителей ООО «Терра» указанный хозяйствующий субъект перестал находиться под его контролем.

Следовательно, с 07.12.2015 по 26.12.2017 ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» не входили в одну группу лиц и не находились под контролем одного лица либо друг друга по основаниям, перечисленным в ч. 8 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В соответствии с информацией, представленной МИФНС № 16 по Новосибирской области (вх. № 7426 от 03.08.2017), а также информации, размещенной на официальном сайте Федеральной налоговой службы, единственным учредителем ООО «Компания ФИТО» является Кузьменко Марина Алексеевна - размер доли в уставном капитале 100%.

Директором и единственным учредителем ООО «Терра» является Чепов Антон Владимирович - размер доли в уставном капитале 100%.

Таким образом, на момент заключения соглашения учредители (участники) ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» не совпадают.

Согласно вышеприведенным данным ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» не находятся под контролем одного лица применительно к положению части 8 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Следовательно, условия о допустимости антиконкурентных соглашений, установленные в части 7 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», на ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» не распространяются, и при участии в аукционах данные хозяйствующие субъекты должны были соблюдать требования пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В соответствии с ч. 5.1 ст. 45 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» отделом товарных и финансовых рынков Новосибирского УФАС России был подготовлен аналитический отчет по результатам исследования состояния конкуренции на открытых аукционах в электронной форме на организацию поставки лекарственных средств, медицинских изделий, пищевых продуктов (послеоперационное питание) и оказания услуг по перевозке лекарственных средств для нужд ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России за период с 07 декабря 2015 года по 26 декабря 2017 года. Аналитический отчет приобщен к материалам дела.

По результатам исследования состояния конкуренции при проведении 437 открытых аукционов в электронной форме было установлено следующее:

1) Временной интервал: по каждому из рассматриваемых ОАЭФ определен с даты опубликования извещения до даты окончания исполнения контракта. Все аукционы проходили в период с 7 декабря 2015 года по август 2017 года, и несколько контрактов, заключенных по итогам проведения рассматриваемых аукционов, находятся на исполнении. Соответственно, общий период исследования определяется с 07.12.2015 по 26.12.2017 (момент подготовки настоящего отчета).

2) Предмет торгов: организация поставки лекарственных средств, медицинских изделий, пищевых продуктов (послеоперационное питание) и оказание услуг по перевозке лекарственных средств для нужд ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н.Мешалкина».

3) Состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах: признанные соответствующими требованиям к участникам аукциона, хозяйствующие субъекты.

Все участники каждого из исследованных аукционов, а также хозяйствующие субъекты, отказавшиеся от участия в торгах в результате соглашения, являлись друг другу конкурентами на право заключения контракта (договора). Состав хозяйствующих субъектов участников - конкурентов по каждому из аукционов приведен в Приложении № 1 к данному отчету.

Следовательно, деятельность ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» не подпадают под исключения, установленные ч.ч. 7, 8 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Кроме того, ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» представили в Новосибирское УФАС России заявления (письмо ООО «Компания ФИТО» вх. № 9227 от 28.09.2017; письмо ООО «Терра» вх. № 10531 от 08.11.2017), в которых добровольно заявили о заключении запрещенного п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» соглашения между ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра».

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» осуществление закупок должно быть основано на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой

конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Таким образом, Закон о контрактной системе предполагает, что между участниками закупок должна быть добросовестная ценовая и неценовая конкуренция в целях наиболее эффективного удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

Согласно ст. 24 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), к которым в том числе относится аукцион.

В соответствии с ч. 4 ст. 24 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» под аукционом понимается способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта.

Следовательно, аукцион предполагает наличие ценовой конкуренции между участниками торгов.

Все участники открытых аукционов в электронной форме, признанные соответствующими требованиям к участникам аукциона, которые предусмотрены аукционной документацией, являются потенциальными поставщиками (продавцами) предмета закупки в рамках каждого из рассматриваемых аукционов, то есть все участники являются между собой конкурентами при участии в торгах на право заключения контракта (договора).

Заявители, являясь отдельными юридическими лицами, выступали в торгах как самостоятельные участники, подавали заявки и принимали участие в аукционах, создавая видимость конкуренции, в дальнейшем осуществляли исполнение контрактов на поставку (продажу) медицинского оборудования, медицинских изделий, товаров медицинского назначения, принадлежностей к медицинскому оборудованию, лабораторных и иных расходных материалов для нужд медицинских учреждений системы здравоохранения Российской Федерации.

Таким образом, указанные юридические лица осуществляют продажу товаров на одном товарном рынке и являются хозяйствующими субъектами-конкурентами.

Разделение аукционов между участниками торгов является одной из форм реализации антиконкурентного соглашения, результатом чего является поддержание цен на торгах, отсутствие конкурентной борьбы между участниками, что не соответствует основным принципам контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Отсутствие других участников на торгах не свидетельствует о недоказанности антимонопольным органом факта заключения ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» антиконкурентного соглашения.

В силу ч.3 статьи 201 АПК РФ в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Судебные расходы по государственной пошлине суд распределяет по правилам статьи 110 АПК РФ и относит на заявителей.

Руководствуясь статьями 110, 167-171, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в Седьмой арбитражный апелляционный суд в течение месяца после его принятия.

Решение может быть обжаловано в Арбитражный суд Западно- Сибирского округа при условии, если оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Арбитражный суд разъясняет лицам, участвующим в деле, что настоящее решение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством размещения на официальном сайте суда

в сети "Интернет" в соответствии со статьей 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судья

Е.А. Нахимович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента

Дата 13.12.2017 12:04:00

Кому выдана Нахимович Екатерина Александровна